

дарение считается принятым. Данное правило распространяется на реальный договор дарения, объектом которого являются движимые вещи. В таком договоре право собственности у одаряемого возникает минуя обязательственное отношение; установление обязательственного отношения между дарителем и одаряемым представляется излишним для целей этого договора.

Литература

1. Белов, В.А. К вопросу о соотношении понятий обязательства и договора / В.А. Белов // Вестник гражданского права. – 2008. – №4.
2. Сарбаш, С.В. Исполнение договорного обязательства / С.В. Сарбаш. – М., 2005.
3. Сулейменов, М.К. Субъективное гражданское право и средства его обеспечения в Республике Казахстан / М.К. Сулейменов // Юрист. – № 10 (52). – 2005.
4. Суханов, Е.А. Кодификация законодательства о вещном праве (В кн.: Кодификация Российского частного права) / Е.А. Суханов; под ред. Д.А. Медведева. – М., 2008.
5. Суханов, Е.А. Ограниченные вещные права / Е.А. Суханов // Хозяйство и право. – №1. – 2005.

ПРОБЛЕМЫ РЕГИСТРАЦИИ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С.В. Балыкин

*Минский институт управления, г. Минск, Беларусь
balykin@tut.by*

В соответствии с законодательством Республики Беларусь, юридические лица подлежат государственной регистрации. Требование государственной регистрации юридических лиц содержит Гражданский кодекс Республики Беларусь. Статья 47 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает, что «юридическое лицо считается созданным с момента его государственной регистрации» [1, с. 65].

Момент регистрации юридического лица очень важен с точки зрения определения момента возникновения правоспособности юридического лица. Статья 45 Гражданского кодекса Республики Беларусь устанавливает, что «правоспособность юридического лица возникает в момент его создания» [1, с. 63].

Хозяйственные общества в Республике Беларусь являются юридическими лицами - коммерческими организациями. Порядок их регистрации устанавливает Декрет Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» [2].

Как отмечается в литературе, в развитых странах наиболее распространен явочно-нормативный порядок возникновения юридических лиц, характеризующийся тем, что регистрирующий орган проверяет соблюдение установленного порядка образования юридического лица и, в случае отсутствия нарушений, обязан зарегистрировать юридическое лицо. «Пионером в легализации этого порядка явились США, где соответствующий закон был принят в штате Нью-Йорк в 1811 году и где явочно-нормативный порядок образования корпораций закреплен в конституциях ряда штатов» [3, с. 85].

В Российской Федерации также установлен явочно-нормативный порядок образования юридических лиц. При этом «государственная регистрация является завершающим этапом образования юридического лица» [4, с. 139].

Порядок образования юридических лиц – коммерческих организаций, в том числе хозяйственных обществ, в Республике Беларусь также можно охарактеризовать как явочно-нормативный. После вступления в силу Декрета Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» процедура возникновения хозяйственных обществ значительно упростилась [5].

Правоспособность хозяйственного общества возникает в момент его государственной регистрации, которая должна быть произведена в день обращения учредителей хозяйственного общества за государственной регистрацией хозяйственного общества. Регистрация хозяйственного общества производится путем внесения соответствующей записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также проставления регистрационного штампа на уставе хозяйственного общества. Факт выдачи свидетельства о государственной регистрации на следующий день не влияет на возникновение правоспособности хозяйственных обществ. Тем самым положен конец спорам о моменте возникновения правоспособности: является ли это моментом принятия решения о государственной регистрации регистрирующим органом или моментом выдачи свидетельства о государственной регистрации [5].

В Республике Беларусь размер уставного фонда хозяйственных обществ установлен на одном из самых низких уровней в мире. Государство отказалось от установления минимального размера уставного фонда обществ с ограниченной ответственностью и обществ с дополнительной ответственностью.

Отметим, что гарантийная функция уставного фонда на современном этапе утрачена. Кроме того, отказ от установления минимального размера уставного фонда снимает проблему контроля за размером чистых активов хозяйственных обществ [5].

Учредительный договор хозяйственных обществ относится к учредительным документам. Однако действующее законодательство не требует представлять учредительный договор хозяйственных обществ, действующих на основании устава и учредительного договора регистрирующему органу и учредительные договоры таких обществ не подлежат государственной регистрации. Изменения в учредительные договоры таких обществ также не подлежат государственной регистрации [6].

Анализ действующего законодательства показывает, что оно содержит скрытые дополнительные основания для отказа в регистрации. Так, в соответствии с п. 18 Положения о государственной регистрации учредитель юридического лица должен подтвердить в заявлении отсутствие препятствий к регистрации. Такими препятствиями, например, являются наличие неснятой судимости за хозяйственное преступление, наличие неисполненного судебного решения об обращении взыскания на имущество или то обстоятельство, что учредитель вновь создаваемого юридического лица является участником организации, находящейся в состоянии банкротства [2]. Применительно к хозяйственным обществам такая норма порождает дополнительные проблемы. Санкцией за регистрацию юридического лица на основании недостоверных сведений является его ликвидация. В хозяйственных обществах минимальное число учредителей – два, а санкция применяется при предоставлении недостоверных сведений даже одним из учредителей. Тем самым, фактически вводится коллективная ответственность всех участников общества за нарушение одного из участников [7].

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – Минск: НЦПИ, 2003.
2. Декрет Президента Республики Беларусь 16 января 2009 г. № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования» <http://pravo.by/webnpa/text.asp?RN=pd0900001>
3. Гражданское и торговое право капиталистических государств / под. ред. Е.А. Васильева. – М.: Международные отношения, 1993.
4. Гражданское право / под. ред. Сергеева А.П., Толстого Ю.К. – М.: Проспект 2001.
5. Балыкин, С. Родится и умереть стало проще / С. Балыкин // Белорусы и рынок. – 2009. – №3 – С. 2.
6. Бехтерев, Ю. Минюст уполномочен разъяснить / Ю. Бехтерев // Белорусы и рынок. – 2009. – №5 – С. 15.
7. Балыкин, С. Подводные камни регистрации / С. Балыкин // Белорусы и рынок. – 2009. – №6. – С. 19.

НОРМОТВОРЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ИНСТИТУТА ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В.А. Богоненко

*Полоцкий государственный университет, г. Новополоцк, Беларусь
redictor@yandex.ru*

Гражданско-правовые институты, которые позиционируются в качестве традиционных (купля-продажа, заем, дарение, мена и др.), отличаются присущими им традициями нормотворчества. Это способствует идентификации гражданско-правовых институтов, позволяет ограничивать их от смежных правовых институтов и, в конечном счете, повысить эффективность правового регулирования общественных отношений. В отличие от традиционных институтов гражданского права институт энергоснабжения – это относительно новый институт, появление которого связано в первую очередь с достижениями в области науки и техники.

Повсеместное использование электричества привело к необходимости правового регулирования отношений связанных с получением электрической энергии и ее использованием. Одной из первых возникла проблема с определением понятийного аппарата нового института, тех его категорий и понятий, с помощью которых можно было бы идентифицировать правоотношения по производству, передаче и использованию (потреблению) различных видов энергии. Немаловажным и непростым оказался и вопрос о самой электрической энергии, которую с точки зрения гражданского права затруднялись идентифицировать в качестве вещи. Так, немецкий юрист Л.Эннексерус в 1931 г. утверждал: «Является ли предмет телесным, то есть вещью, решается по воззрениям оборота, но не по учению физики. Необходимо, – но и этого недостаточно, – доступности восприятия при помощи одного из чувств (не обязательно осязанием). Поэтому для понятия вещи безразлично, является ли предмет твердым, жидким или газообразным. В силу этого не являются вещами, так как им не присуща природа телесного предмета: